

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВА
INSTITUTIONAL ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF SOCIAL
DEVELOPMENT**

Наталья Скирко,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: социальные институты, посттоталитарное общество, государственный патернализм, гендерное неравенство, гендерные роли, ценности индивидуального выбора

Резюме. Объектом анализа в статье являются общественные институты, а также факторы их формирования, включая экономические, психологические, гендерные, эволюционные. Институты, как формальные и неформальные нормы общественной жизни не появляются в обществе по факту перехода к рынку или другого реформирования, любые поведенческие и коммуникативные стандарты очень устойчивы. Предмет данного исследования в том, что посттоталитарные общества, имея целью реформировать общественные уклады в сторону демократических ценностей, - привычно сохраняют многие как тоталитарные общественные институты, так и традиционные, - ограничивающие индивидуальную свободу. Имея целью раскрыть суть устойчивости существующих институтов, пользуясь предпосылками социологических исследований, мы видим важность общественного договора, в котором государство выступает легитимным источником оговоренного и допустимого насилия (будучи источником власти). Пример проявления гендерного неравенства в условиях рыночных постсоциалистических реформ использован для демонстрации устойчивости социальных институтов.

Keywords: social institutions, post-totalitarian society, state paternalism, gender inequality, gender roles, values of individual choice

Summary. The object of analysis in the article is public institutions, as well as the factors of their formation, including economic, psychological, gender, evolutionary. Institutions, as formal and informal norms of public life, do not appear in society upon the transition to a market or other reform, any behavioral and communicative standards are very stable. The subject of this study is that post-totalitarian societies, with the goal of reforming social patterns towards democratic values, are habitually retained by many totalitarian social institutions, as well as traditional ones, which restrict individual freedom. In order to uncover the essence of the sustainability of existing institutions, using the prerequisites of sociological research, we see the importance of a social contract in which the state acts as a legitimate source of agreed and permissible violence (as a source of power). An example of the manifestation of gender inequality in the conditions of post-socialist market reforms was used to demonstrate the sustainability of social institutions.

Для гуманитарных наук является актуальным поиск факторов, которые сохраняют стабильность социальных и экономических отношений, делают их

устойчивыми. Современный процесс исследования таких факторов выходит в плоскость исследования общественных институтов: религиозных, семейных, рыночных и т.п. Исследование направлено на многие цели, имеющие важность для определения особенностей поведения человека в современных социально-экономических процессах, позволяющих раскрыть систему общественных ценностей и объективных условий, которые определены сложившимися во всех сферах жизни порядками; а также определить роль и место человека в системе общественных отношений.

Современный институциональный анализ понимает под институтами формальные и неформальные общепринятые правила игры, которые являются повторяемыми и приводят к ожидаемым результатам. В структуре институтов, позволяющей общественному пространству быть организованным, есть и учреждения администрирования (они относятся, как правило, к формальной части), и процедуры соблюдения правил, придуманные и воссоздаваемые этими учреждениями (принудительные или добровольные). И чем более адаптированы все институты к национальным, религиозным, ментальным, гендерным или просто половым, образовательным и классовым, а также любым другим существующим структурным особенностям общества, - тем более они способны обеспечивать предсказуемые и упорядоченные действия людей.

Определение границ дозволенного важно для понимания позиции человека относительно других людей в социально-экономических процессах, в проявлении коммуникаций, где выражается его психологическая готовность воспринимать других людей и события определенным образом. Не только система законов, но и система стереотипов существуют, с одной стороны, для определения границ дозволенного государству перед людьми, а с другой, - границ дозволенного людям относительно друг друга.

Мишель Фуко отмечает, что теория права играет, начиная со средневековья, роль подтверждения законности власти: «дискурс и техника права в основном имели задачу уменьшить или замаскировать скрытый во власти факт господства и показать вместо него две вещи: с одной стороны, законные права суверена и, с другой стороны, узаконенную обязанность повиновения» [1, 46]. Тем самым, современный общественный договор используется для законного вмешательства государства в любое общественное явление, в проявление любых, даже биологических особенностей человека. Фуко (в 70-е гг.) называл политику современного государства биовластью, подчеркивая её проникновение в глубоко личное пространство человека, приводил и исследовал факты такого вмешательства в современном и историческом аспектах.

Среди устойчивых институтов любого общества – институты рыночные или экономические, ибо сложно себе представить современные уклады в обществе без тех, которые дает нам экономика, особенно в её рыночном проявлении. Среди данных институтов, для примера, – и институт собственности, и единство денежного обращения на общей территории, и разделение экономической власти, и политика перераспределения доходов и

т.п., что дает возможность состояться другим отношениям в обществе (не только экономическим).

О социалистическом опыте активного административного экономического вмешательства или регулирования, например, много имеется описанных примеров. Так, Фридрих фон Хайек, нобелевский лауреат по экономике 1974 г., в наиболее известном исследовании по данной тематике – «Дорога к рабству», - обобщал те главные изменения в основах общественного строя, которые делали власть государства неизбежно тоталитарной, формировали экономико-институциональную устойчивость общества. «В то время когда я писал «Дорогу к рабству», социализм однозначно понимался как национализация средств производства и централизованное экономическое планирование, которое благодаря национализации становится возможным и необходимым,... широкое перераспределение доходов с помощью налогообложения и институтов «государства всеобщего благосостояния» [2,9].

Из чего можно сделать вывод, что именно ликвидация института частной собственности, повлекшая за собой необходимость широкой перераспределительной политики, а не только перераспределение доходов в интересах социальной устойчивости - суть социалистического администрирования, всего институционального устройства, которое на этом держится. И сузить административное экономическое влияние государства невозможно в тех условиях, когда уничтожена неприкосновенность частной собственности и её свобода – граждане без необходимого перераспределения не смогут жить и потреблять. Именно поэтому, кроме национализации, планирования и контроля, необходимым государственным институтом становятся нормы государственного патернализма. Нормы патернализма обоснованы тем, что ответственность за развитие гражданского общества и благополучие каждого отдельного человека лежит на держателе власти – государстве.

Таким образом, со временем существования государства в сложившихся при тоталитаризме институциональных системах закрепляются нормы и порядки, которые изначально формируются для целей объединения власти и ответственности, а затем последовательно приобретают высокую устойчивость. И даже когда системы государственного устройства меняются, нормы сохраняются и становятся необходимыми и достаточными условиями сохранения старых порядков функционирования системы – люди привыкают именно к такому проявлению власти. Для людей постсоциалистической формации, посттоталитарного общества объявление свободы экономического поведения совпадало с невозможностью её реализации, - ведь свободы никто не ожидал, и брать ответственность за обеспечение своего желаемого благосостояния не каждый умел и был готов в этих условиях.

Требования к сохранению сложившихся экономических устоев и порядков, ожидания от государства поддержания прежнего уровня жизни, а значит – и вмешательства в экономический порядок, были вызваны именно патерналистскими устоями (невозможностью отказаться от государственных

гарантий сохранения благополучия в будущем) и парадоксальным, на первый взгляд, образом сохраняются на протяжении последующих десятилетий.

Современные государства, ранее составлявшие единое советское пространство, а также бывшие социалистические страны имели сравнительно одинаковые и законодательные, и неформальные институциональные условия. Но переход к рынку потребовал реформирования, как плановой экономики, так и политического устройства, норм административного управления. «Несмотря на все отличия, которые могут существовать между постсоветскими обществами, процессы национального строительства в них имеют ряд общих черт. Они в определенной степени консервативны, что выражается в распространённости патриархальных и националистических идеологий» [3,174].

Авторы исследования ценностей индивидуального выбора (Лопатина С. и др.), на примерах проявления частной жизни - оправдания абортов, разводов, добрачного секса, толерантности к гомосексуализму и т.п., - показали, что принятие ценностей индивидуального выбора в постсоветских странах в меньшей степени связано, например, с уровнем образования [3]. Уважение ценностей частного выбора в указанных странах формируется не так, как принято представлять в обществах с устойчивыми демократическими ценностями, где более образованные люди более свободно мыслят и живут, не обременены стереотипами навязанного выбора. Принятие таких ценностей в постсоциалистических странах в большей степени коррелировало с более низким уровнем национальной гордости респондентов: более свободно мыслят и живут те субъекты, которые не разделяют идей национального единства ради демократического развития, ибо эти идеи не ведут к свободному индивидуальному поведению.

Исследование было проведено на основе данных опросов за 2011-2014 гг. в десяти постсоветских странах: Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане в Центральной Азии, Азербайджане, Армении и Грузии на Кавказе, а также в Беларуси, России, Украине и Эстонии. Авторы делают вывод о влиянии гендерных аспектов на проявление национализма: нетерпимое отношение к индивидуальному выбору связано с возрождением консервативной, даже патриархальной идеологии, продвигающей семейные ценности, - как удалось отследить в массовых опросах на постсоветском пространстве [3].

Таким образом, через трансформации гендерного режима можно проследить некоторый институциональный ландшафт постсоциалистических перемен: страны двигались в сторону большего консерватизма. У каждого государства сложилась особая институциональная модель и неоднозначное отношение к ценностям индивидуального выбора и свободного поведения – какие-то из таковых ценностей принимаются (добрачный секс, разводы), а какие-то отвергаются (гомосексуализм, аборты). И это не привносит терпимость к индивидуальному проявлению.

Нетерпимость к проявлению индивидуальной свободы связана с высоким уровнем небезопасности существования в условиях изменения норм и правил обычного поведения в обществе. Так и «...социальная

защищенность населения становится не результатом, а предпосылкой реформ. И рыночная самоорганизация не способна обеспечить преодоление глубоких кризисов — финансового, инвестиционного и институционального — без необходимого регулирования со стороны государства [4,10]. Это предполагает как сплочение общества вокруг идеи возвращения к корням, национального обновления, поиска национальной идентичности, так и вокруг идеи укрепления государства, наращивания его патерналистских возможностей; и чаще всего, одно другому не противоречит. Требуется время и прилагаемые усилия для изменений экономических условий, которые и приведут к более высокой степени безопасности в проявлении свободного поведения, когда ответственность за такое поведение индивид сможет взять на себя по причине своего и общественного богатства, своей и общественной уверенности в завтрашнем дне.

Для общественной жизни периода перехода к рынку важна была объединяющая идея, годная для принятия не только элитами общества, но всеми его представителями. И значимость национализма была в том, что он и был объединяющей идеей: идеей возрождения традиций, которые не столько строятся на созидании новых демократических ценностей, сколько обосновывают поиск традиционной (в том числе и религиозной, гендерной, ролевой) идентичности, поиск как разрушительного и отвергающего тоталитаризм начала, так и созидательных основ периода реформирования.

Устойчивость тоталитарных институтов сохраняется как следствие существования в прошлом тоталитарного (социалистического) режима, где система не могла себе позволить ослабление контроля, основав на нем свои отношения между государством (формальными институтами, элитами) и гражданским обществом (формальными и неформальными институтами). В посттоталитарном государстве система норм и институтов бывшей тоталитарной системы болезненно отдает часть своих функций гражданскому обществу, но общество и не готово быстро выстроить другие нормы и институты.

Пример исследования ценностей индивидуального выбора в обществе демонстрирует устойчивость гендерных стереотипов и основ консервативных идей для выстраивания границ проявления свободы поведения. Право социалистического государства вмешиваться в проявление гендерных ролей привело «в отношении женщин к двойной нагрузке: женщина была ответственна за рождение и воспитание детей, а также обязана была зарабатывать» [3, 172]. Вместе с тем, участие в рынке труда вовлекало женщин и в процессы получения образования, формировало их осознанное репродуктивное поведение, что обеспечивало социалистическому обществу более высокий уровень гендерного равенства, чем в западных демократических обществах. В этом смысле переход к посттоталитарному периоду, в котором изменения гендерных ролей и моделей семейного поведения: а именно, высвобождение женского труда, приносящего личный доход, в пользу женской домашней занятости были связаны с ростом богатства и неравенства доходов в обществе.

Стереотипное обвинение женщин (как раньше, так и сейчас) в распущенности, в лёгкости зарабатывания проституцией возлагают на них ответственность за сохранение или потерю моральных устоев общества. Законы в защиту жизни (против абортов) делают их ответственными за биологическое выживание нации и демографическую безопасность. Упоминаемые гендерные аспекты не являются предметом анализа, но являются яркими примерами проявления как государственной власти, так и особенностей в общественных институтах.

В любом обществе государство берет на себя ответственность за постоянство сложившихся устоев и порядков, сдерживает проявление насилия доступом к распределению привилегий, гарантирует безопасность. И главное, что можно заметить: в смене тоталитарного на посттоталитарное сохраняется приятие патернализма, как сильной государственной власти в обществе, а реализовать приятие можно только при навязанной в стереотипах и узаконенной обязанности повиновения. Проявления господства и подчинения, тем самым, сохраняются в посттоталитарных обществах.

Литература

1 Фуко М. Нужно защищать общество. *Лекции, прочитанные в Коллеж де Франс в 1975–1976 годах*. С-Пб: «Наука», 2005, 68.

2 Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: Новое издательство, 2005, 264.

3 Лопатина С., Костенко В., Понарин Э. Национальная гордость и ценности индивидуального выбора в десяти постсоветских странах. Журнал социологии и социальной антропологии, 22(4), 2019, 166–201. <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.4.7>.

4 Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: «Начала», 1997, 180.